

**БРИТАНСКАЯ ЗАКРЫТАЯ ШКОЛА И «НЕРАЗВИТОЕ СЕРДЦЕ» В
РОМАНЕ Э.М. ФОРСТЕРА
«САМОЕ ДОЛГОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ»**

Эдвард Морган Форстер – английский романист, расцвет творчества которого пришелся на первую половину XX века. Литературный стиль писателя, манера его повествования до недавнего времени считались старомодными, напрямую унаследованными от викторианских писателей. Но в конце XX века и в начале нынешнего отношение критиков и литературоведов к творчеству Форстера значительно изменилось: сегодня оно видится гораздо более сложным, чем это казалось еще несколько лет назад.

Одна из наиболее разрабатываемых проблем в его творчестве – проблема «неразвитого сердца» («undeveloped heart») (по терминологии самого автора). Американский критик Л. Триллинг указывает, что Форстер «одержим» темой «неразвитого сердца», а все его творчество, по мнению исследователя, является «... исследованием этой глубокой патологии» [1, с. 26].

Действительно, дихотомия «развитое» – «неразвитое сердце» пронизывает все творчество писателя. По мнению автора, «неразвитое сердце» не означает холодного сердца; человек с «неразвитым сердцем» склонен сдерживать свои чувства. В эссе «Заметки об английском характере» («Notes on the English Character»), которое открывает сборник критических статей и эссе «Эбингерская жатва» («Abinger Harvest», 1936), Э.М. Форстер отмечает, что англичанин «... боится дать волю чувствам. Его [англичанина. – Д.П.] учили в школе, что проявлять чувства – неприлично, это дурной тон» [2, с. 285]. Вследствие этого, из закрытых школ, по мнению Э.М. Форстера, англичане выходят «... с прекрасно развитым телом... и совершенно неразвитым сердцем» [2, с. 285].

В связи с этим интересно упомянуть и вымышленную автором историю, которая открывает эссе и повествует о его поездке на континент с другом индийцем. Друзья прекрасно провели время и были опечалены, когда настала пора расставаться, но вели себя они при этом по-разному. Индиец впал в отчаяние, а автор не видел особых причин волноваться, так как они могли встретиться через некоторое время. Они вновь увиделись через месяц, и Форстер начал бранить своего друга за то, что он испытал столько чувств по «... такому пустячному поводу...» [2, с. 286]. «Как, – вскричал он [индиец. – Д.П.], – ты отмериваешь чувства, как картофель?!» [2, с. 286]. Эта история проливает яркий свет на английский характер. Англичане с «неразвитыми сердцами» полагают, что «отмерять их [чувства. – Д.П.], как картофель... лучше, чем выплескивать их, как воду из ведра» [2, с. 286]. Э.М. Форстер обладал «развитым сердцем» и придерживался другой точки зрения: «чем сильнее мы изливаем свои чувства, тем их становится больше» [2, 286].

Виной сформировавшегося у англичан «неразвитого сердца», по мнению Форстера, является система закрытых школ, на которых зиждется система образования в Англии. Э.М. Форстер сам учился в закрытой привилегированной школе, впечатления от пребывания в которой легли в основу романов «Самое длинное путешествие» («The Longest Journey») и «Морис» («Maurice») (школа Состона в романе «Самое длинное путешествие» сходна той, в которой учился Форстер с 1893 по 1897гг.). Именно в школе писатель лично убедился в губительном воздействии условностей и снобизма на формирование ребенка. По признанию самого Форстера «школа была *самым несчастливym* временем в моей жизни, так как она мешала мне познать, как прекрасен, замечателен и добр может быть мир... [курсив наш. – Д.П.]» [цит. по: 3, р. 43]. Безрадостные воспоминания о пребывании в Тонбридж-скул привели Форстера к выводу, что в стенах привилегированных учебных заведениях вырастают люди с «неразвитыми сердцами».

Принимая во внимание вышесказанное, нельзя не заметить иронию в высказывании Форстера о бывших ученика привилегированных закрытых

школ: «многие англичане с сожалением вспоминают о той золотой поре, когда жизнь была проста, хоть и сурова; когда они... думали вместе – *если они вообще думали*; когда их учили, что школа – это мир в миниатюре, и они верили: тот, кто не любит школу, неспособен любить родину [курсив наш. – Д.П.]» [2, с. 284].

«Мир в миниатюре» царит и в школе Состона в автобиографическом романе Э.М. Форстера «Самое длинное путешествие». Как указывал сам автор, основу романа составляют различные идеи: «... метафизическая идея о существовании реального мира..., этическая идея о необходимости смотреть реальности в лицо,... *идея о британской закрытой школе*... [курсив наш. – Д.П.]» [4, с. lxvi-lxvii]. Отметим, что английские привилегированные школы закрытого типа, имитирующие модель реального мира, держатся на подготовительных школах: «... мальчики [из подготовительных школ. – Д.П.] переходили в средние школы закрытого типа – здоровые, но не подготовленные...» [5, с. 21], – пишет Э.М. Форстер в романе «Морис». На примере романа «Самое длинное путешествие» рассмотрим механизм функционирования британской закрытой школы, порождавшей людей с «неразвитыми сердцами».

«Самое длинное путешествие» в романе совершает бывший ученик закрытой школы, а ныне выпускник Кембриджа Рики Элиот. Женившись на недалекой Агнес Пемброк, Рики переезжает в Состон и становится учителем в закрытой школе, которая находится под руководством Пемброка, брата Агнес. Школа Состона мало чем отличается от той, где обучался сам Рики; атмосфера состоновской школы напоминает ему атмосферу «недоброты», царившую в школе: его пинали, таскали за уши, дергали за волосы, выкручивали руки. В результате Рики замкнулся в себе и, окончив школу, «не имел друзей, ничего не знал и приготовился к молчаливому и одинокому путешествию по жизни, желая больше всего на свете, чтобы его оставили в покое» [6, с. 5]. Школа не смогла предоставить ему ни родительской опеки (родители Рики умерли), ни

душевного тепла; он вступает во взрослую жизнь одиноким, в поисках семьи и друзей.

Рики является автором нескольких рассказов, но, закончив классическое отделение, не достигает успеха как писатель. Рассказы Рики не пользуются успехом и, потеряв всякую надежду стать писателем, он принимает предложение мистера Пемброка стать учителем в школе. Рики едет в Состон и, по мере приближения поезда к месту назначения, «облако нереальности» все плотнее окутывает его. В Состоне (Состон «Самого длинного путешествия» напоминает Состон романа «Куда боятся ступить ангелы» («Where Angels Fear to Tread»)) начинается деградация Рики, уничтожение его духовных основ: так как, по справедливому замечанию Э.С. Фишера, Состон в романе представляет собой «безжизненную одномерную модель» [7, с. 179] мира. «Целью школы, – пишет Форстер, – являлось воспитание среднего англичанина и в значительной степени ей это удавалось» [6, с. 43]. Мистер Пемброк делает упор на дисциплину и патриотизм, последний основанный на идеи о том, что ученики «...полюбят школу, когда будут ненавидеть друг друга» [6, с. 170]. Нововведения Герберта Пемброка включали «три вида наказания розгами» [6, с. 43] и обязательные игры для поддержания сословного духа среди тех учеников, которые считали «... дом, а не школу самым важным в их жизни» [6, с. 43]. Поначалу Рики именно в работе учителя пытается найти смысл жизни, он хочет «творить добро», но в глубине души он презирает сословный дух школы и ее ежедневный распорядок дня. Более того, Рики считает Герберта Пемброка глупцом, так как «... жизнь [Герберта. – Д.П.] была окрашена презрением к интеллекту» [6, с. 165].

Постепенно жизнь Рики Элиота переходит в «одномерность» бытия; пытаясь преуспеть в Состоне, он подчиняется его условностям. Раньше Рики мечтал подружиться с мальчиками, «... помогать им преодолевать трудности, связанные с переходным возрастом...» [6, с. 164]. Однако мистер Пемброк сумел убедить Рики соблюдать дистанцию между собой и учениками и никогда не показывать им своих чувств. В результате Рики понял, что «быть строгим –

намного проще. Он усвоил школьные правила и настаивал на их беспрекословном соблюдении. Он придерживался доктрины коллективной ответственности. Когда опаздывал один ученик, он наказывал весь класс» [6, с. 165].

Итак, в романе «Самое долгое путешествие» под влиянием состоновской школы закрытого типа главный герой Рики Элиот превращается из молодого, многообещающего интеллектуала в некое подобие своего педантичного шурина Герберта Пемброка. Более того, из героя с «развитым» сердцем Рики деградирует в безликую составляющую системы, порождающую «неразвитые» сердца: «... духовная часть его существа шла к крушению» [6, с. 193].

Литература:

1. Trilling, L. E.M. Forster / L. Trilling. – London: The Hogarth Press, 1962. – 164p.
2. Форстер, Э.М. Заметки об английском характере / Э.М. Форстер // Избранное. – Пер. с англ. Сост. Н. Рахмановой. Предисл. Т. Хмельницкой. Оформл. худож. Г. Фильчакова. – Л.: Худож. лит, 1977. – С. 283-294.
3. Stone, W. The Cave and the Mountain. A Study of E.M. Forster / W. Stone. – Stanford (Calif), Stanford univ. press; London, Oxford univ. press, 1966. – 436p.
4. Forster, E.M. Author's Introduction / E.M. Forster // The Longest Journey. – L.: Penguin Books, 2001. – P. lxvi-lxx.
5. Форстер, Э.М. Морис: Роман. Рассказы / Э.М. Форстер; пер. с англ. А. Куприна; предисл. А. Куприна. – М.: Глагол, 2000. – 334с.
6. Forster, E.M. The Longest Journey / E.M. Forster. – L.: Penguin Books, 2001. – 336p.
7. Fisher, A.S. Arnoldian Culture and the Novels of E.M. Forster: PhD Dissertation / A.S. Fisher. – Brandeis University, 1982. – 306p.